

## ПРАВО

УДК 343.236

О.В. Ермакова

### ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

Рассматривается проблема установления момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. На основе анализа судебной практики, а также научной литературы автором анализируется механизм совершения хищения с точки зрения наличия оконченного либо неоконченного преступления. Кроме того, показывается влияние момента окончания хищения на возможность перерастания одной формы хищения в другую на примерах хищения с незаконным проникновением.

**Ключевые слова:** хищение, совершенное с незаконным проникновением; момент окончания преступления; изъятие имущества; реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным.

Вопросы определения момента окончания хищения уже не одно десятилетие вызывают сложности в теории уголовного права, а также в правоприменительной деятельности. При этом, несмотря на принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором разъясняется, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [1. С. 3], они и на сегодняшний день не утрачивают своей актуальности.

Особую сложность имеет установление момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в помещение, жилище либо иное хранилище, поскольку данное преступление обладает временной протяженностью (виновному необходимо совершить проникновение, взять имущество, выйти за пределы помещения и скрыться с похищенным) и остается не ясным, в какой момент можно констатировать наличие изъятия имущества и получения реальной возможности пользования или распоряжения похищенным.

Учитывая, что для признания хищения оконченным в первую очередь необходимо установление факта изъятия имущества, предполагающего выход имущества из обладания собственника или иного владельца, необходимо проанализировать момент недобровольного прекращения владения.

В цивилистической науке под владением понимается такое положение лица в отношении вещи, в каком нормально находятся собственники в отношении своих вещей: если по нормальным условиям предполагается нахождение вещей в жилище собственника (например, платье, домашняя обстановка и т.п.), а такого рода вещь находится в конкретном примере за пределами жилища, владение признать нельзя; если же сложили бревна, кирпичи и т.д. даже не во дворе, а перед воротами дома, названные строительные материалы все же

считаются находящимися в фактическом владении данного лица, потому что в жизни для этих вещей такое положение нормально...» [2. С. 144].

Поэтому перемещение вещи преступником в пределах помещения (в том числе и жилища), если вещь была там оставлена или даже брошена, чтобы спастись от преследования, и тем более перемещение виновного внутри помещения без вещи, если имело место незаконное проникновение в целях хищения имущества, может расцениваться лишь как покушение на кражу, поскольку факт изъятия в указанных случаях отсутствует. Так, Майминским районным судом Республики Алтай Р. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С целью хищения Р. незаконно проник в жилище М., однако, увидев ее спящую на кровати, боясь быть застигнутым, с места совершения преступления скрылся, не доведя преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам [3].

В научной литературе и судебной практике господствует верное мнение о том, что преступление становится оконченным не ранее, чем после выхода виновного с похищаемым имуществом за пределы соответствующего помещения. Так, еще дореволюционные исследователи указывали, что вещь не похищена, пока она не вышла из того помещения, на которое распространяется исключительная власть физического господства потерпевшего [4. С. 180].

Однако из этого правила существуют исключения. Так, преступление должно признаваться оконченным, если имущество потреблено виновным в пределах жилища, помещения, иного хранилища (продукты съедены, напитки выпиты и т.д.) либо он уже распорядился этим имуществом иным образом.

Следует отметить, что чаще всего помещение, из которого происходит изъятие имущества, является частью какого-либо строения (например, квартира находится в подъезде дома; отдел располагается в магазине и т.д.). Возникает вопрос, считается ли хищение оконченным в случае, когда лицо задержано после выхода из помещения, где произведено изъятие

имущества, и при этом не успело выйти за пределы самого здания, либо задержание произошло непосредственно после выхода?

Для решения вопроса относительно оконченного хищения в случае выхода виновным за пределы жилища необходимо проанализировать наличие реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом, поскольку именно с указанной возможностью связывается момент окончания хищения.

Очевидно, что нахождение вещи в руках у виновного за пределами квартиры еще не говорит о том, что последний получил реальную возможность пользоваться этой вещью или распорядиться ею по своему усмотрению.

Анализ судебной практики показывает, что в настоящее время, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, суды часто оценивают содеянное как покушение на кражу, если похитителя задержали непосредственно после выхода из помещения или даже после того, как он удалился на довольно значительное расстояние от места совершения преступления. В частности, Индустриальным районным судом г. Барнаула был осужден Т., который совершил хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Сотрудником полиции Т. был задержан после того, как он вышел с имуществом за пределы жилища и прошел 150 метров. В приговоре суд указал, что подсудимый, похитив чужое имущество с целью его реализации, не смог довести свои преступные действия до конца: он не имел реальной возможности распорядиться имуществом, так как был задержан сотрудником полиции [5].

По нашему мнению, судебная практика настоящего времени чрезмерно отдаляет момент окончания хищения, подменяя понятие «реальной возможности пользования или распоряжения похищенным» фактическим распоряжением имуществом.

Очевидно, что в приведенном примере виновный уже имел возможность пользоваться или распоряжаться похищенным, хотя воспользоваться такой возможностью и реализовать имущество еще не успел.

По нашему мнению, реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом имеет место в следующих случаях:

1. Если виновный вышел за пределы строения, содержащего помещение, откуда происходило хищение (например, вышел из подъезда дома).

2. Если виновный, находясь в пределах строения, успел спрятать похищенное имущество.

3. Если имущество по своим характеристикам могло быть потреблено без выхода за пределы помещения.

Соответственно, в тех случаях, когда виновный с похищенным имуществом еще находится в пределах помещения, реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным отсутствует и содеянное образует покушение на хищение.

Правила, сформулированные для определения момента окончания кражи из жилища, помещения или иного хранилища, вполне пригодны и для установления момента окончания кражи с такой охраняемой территории, которую нельзя отнести ни к жилищу, ни

к помещению, ни к иному хранилищу, например с огороженной и снабженной сигнализацией либо охраной территории предприятия.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, в которых действия виновных были квалифицированы как покушение, показал, что доля случаев безосновательной уголовно-правовой оценки содеянного как покушения довольно значительна. Из 37 случаев в 11 (29,7%) действия виновных квалифицированы как покушение на кражу в связи с тем, что они не смогли осуществить проникновение (например, открыть замок) либо не смогли переместить предмет преступления за пределы жилища, помещения или иного хранилища по причинам, не связанным с задержанием на месте преступления (один из виновных покинул помещение, увидев хозяина и опасаясь задержания; другой не сумел отвинтить части оборудования, которыми собирался завладеть; третий не смог поднять телевизор, который намеревался похитить, и т.д.). В 18 случаях (48,6%) виновные были задержаны внутри жилища, помещения либо иного хранилища, а в 8 (21,6%) — уже за их пределами на расстоянии до 200 метров. Между тем, как уже говорилось, расстояние, на которое виновный удалился от места совершения преступления, никак не влияет на факт причинения ущерба собственнику и не может служить ориентиром для признания хищения окончанным. Таким образом, фактически в каждом пятом случае была дана неверная квалификация.

В некоторых ситуациях неправильное определение момента окончания кражи из жилища, помещения или иного хранилища, а также с охраняемой территории приводит к вменению более опасной формы хищения, так как суды констатируют перерастание одной формы хищения в другую. Перерастание действительно возможно до момента юридического окончания преступления, но здесь этот момент искусственно отдалается, вследствие чего лицо необоснованно привлекается к ответственности за более тяжкое преступление. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда отменен приговор в отношении Х. и П., которые осуждены по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение. Виновные тайно проникли в склад строительного цеха, незаметно вынесли оттуда 15 мешков с цементом и спрятали их неподалеку от склада, после чего ушли искать транспорт для перевозки цемента. Когда Х. и П. приехали на мотоцикле и погрузили 7 мешков, они были замечены сторожем. Несмотря на его крики, осужденные увезли погруженные мешки и продали их. В кассационном представлении на вынесенный судом первой инстанции приговор указывалось, что действия виновных, начатые как кража, переросли в грабеж. Судебная коллегия согласилась с этими доводами и, отменяя приговор, указала, что, виновные изъяти имущество, спрятав его недалеко от склада, но на момент обнаруже-

ния их сторожем еще не получили реальной возможности распорядиться цементом по своему усмотрению, в связи с чем при новом рассмотрении дела следует решить вопрос о виновности или невиновности П. и Х. в совершении грабежа [6]. На наш взгляд, к моменту обнаружения виновных сторожем кража уже была окончена, и перерасти в грабеж она не могла: имущество, вынесенное за пределы склада, уже вышло из владения собственника, соответственно имеет место изъятие имущества. Тот же факт, что виновные уже успели спрятать имущество, означает,

что была возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению.

Таким образом, по общему правилу момент окончания хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище определяется моментом выхода виновным за пределы здания, сооружения, строения, в котором располагается место изъятия, поскольку только в этот момент можно констатировать, что имущество вышло из обладания собственника или иного владельца и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.
2. Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.
3. Архив Майминского районного суда Республики Алтай. 2008. Дело № 1-22.
4. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому уголовному праву. Сравнительное исследование. М., 2006.
5. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2009. Дело № 1-635.
6. Официальный сайт Свердловского областного суда. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 28 ноября 2007 г. № 22-11916/2007. URL: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=6&id=80&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=80&page=1).

Статья представлена научной редакцией «Право» 07 февраля 2015 г.

## PROBLEMS OF DETERMINING THE END OF ANY PROPERTY CRIME COMMITTED WITH ILLEGAL BREAKING INTO A HOME, PREMISES OR OTHER STORAGE

*Tomsk State University Journal*, 2015, 393, 155-157. DOI 10.17223/15617793/393/23

**Ermakova Olga V.** Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: [ermakova\\_alt@mail.ru](mailto:ermakova_alt@mail.ru)

**Keywords:** property crime committed with trespassing; end of crime; seizure of property; real opportunity to use or dispose of stolen property.

The present article deals with the problem of establishing the end of any property crime committed with illegal entry into a home, premises or other repository. Analyzing the decision of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 no. 29 "On judicial practice in cases of theft, open non-violent stealing and robbery", the author concludes that the end of the property crimes should be determined by establishing two main points: seizure of property and obtaining real possibility to use or dispose of stolen property. The determination of the end of the property crimes with illegal entry into a home, premises or other repository has specific features. While seizure of property is present, the ownership ceases. Applying the provisions of the civil law, the author concludes that the termination of ownership takes place only after the offender leaves a house (room, storage) with stolen property, the power over the property stops at this very moment. However, even if the offender crosses the limits of a lodging, this does not mean a finished crime, because it is necessary for him / her to get a possibility to use or dispose of stolen goods at his / her own discretion. Analysis of judicial practice shows that law enforcement bodies often overly postpone the end of property crimes, replacing the concept of "real possibility of use or disposal of stolen property" by the actual disposal of the property (for example, in some cases, the criminal action was classified as an attempted crime, even after leaving the building at a considerable distance). Basing on the proposed arguments, the author outlines situations demonstrating the moment of criminal seizure of property, of the real possibility to use or dispose of stolen goods, and testifying the completion of the property crime. It should be noted that in the above study the author formulates rules that can be used to determine the end of a theft committed within such a kind of a protected area that can not be attributed to dwelling, premises, or any other storage such as, for example, a territory of an enterprise fenced and equipped with alarm, as well as to answer the question whether the transformation from one form of property crime into another has taken place.

## REFERENCES

1. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. no. 29 "O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 no. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and brigandism"]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 2003, no. 2, p. 3.
2. Ermakova O.V. *Moment okonchaniya prestupleniy protiv sobstvennosti: zakon, teoriya, praktika*: dis. kand. yurid. nauk [The end of crimes against property: law, theory and practice. Law and Diss.]. Tomsk, 2011.
3. Archive of Maiminsky District Court of the Republic of Altai. 2008. Case no. 1-22.
4. Foyntitskiy I.Ya. *Moshennichestvo po russkomu ugovnomu pravu. Sravnitel'noe issledovanie* [Fraud in Russian criminal law. Comparative study]. Moscow: SGU Publ., 2006. 364 p.
5. Archive of Industrial District Court of Barnaul. 2009. Case no. 1-635.
6. The official website of the Sverdlovsk Regional Court. Bulletin of judicial practice in criminal cases Sverdlovsk regional court. The definition of judicial board on criminal cases of the Sverdlovsk Regional Court on November 28, 2007 no. 22-11916 / 2007. Available from: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=6&id=80&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=80&page=1). (In Russian).

Received: 07 February 2015